

ГЕОПОЛИТИКА КИТАЯ И АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сапанов С.Ж.,

*д.и.н., асс. профессор АтГУ им. Х. Досмухамедова,
директор научно-исследовательского центра
«История, археология и этнография Атырауского края»,
г. Атырау, Казахстан*

Масабаев К. И.,

*докторант PhDKазНУ им. аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан*

Саурбаев А.Ж.,

*кафедра международных отношений,
международный казахско-турецкий университет им. Яссави
г. Туркестан, Казахстан*

В геополитической обстановке современного мира произошло значительное усиление китайского влияния в мировой политике, которая обозначена следующими факторами:

- появление в международной структуре, с начала XXI века таких организаций, как ШОС, БРИКС, группы «20», в которых Китай является страной, которая структурирует эту систему и занимает в ней лидирующие позиции;
- превращение страны в крупнейшую экономическую державу за последние четверть века, с его ежегодным стабильным ростом, при общей нестабильности в мировой экономике и мировых финансах;
- проецирование жесткой силы в отстаивании своих интересов в мировых делах, в силу возросших возможностей;
- «Победа» над коронавирусом.

Как известно существуют три основных геополитических направлений внешнеполитической активности Китая.

Первое, Северо-западная геополитическая линия, которая включает в себя Россию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Через этот коридор в средние века проходил так называемый «шёлковый путь» между Китаем и Западом и его протяженность составляет более 12 тыс. километров. В настоящее время, в этом направлении Китай продвигает «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Проект является частью Китайской инициативы по созданию глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры «Один пояс, один путь», который объединяет два проекта – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

Второе направление Юго-Западное. Эта геополитическая линия включает в себя Индию, Пакистан, Афганистан, Бутан, Непал и Бангладеш. Большая часть границы Китая со странами Южной Азии проходит по краю тибетского плато и вдоль непрерывной цепи Гималайских гор, образующих «огромный географический барьер». На этой линии главной страной является Индия.

Китай и Индия являются соседями и быстроразвивающимися сверхдержавами, быть может, поэтому они и связаны довольно непростыми отношениями. Они имеют широкий спектр общих интересов, двустороннее сотрудничество перспективно, о чем в полной мере свидетельствует взаимодействие двух стран в последнее время. Совокупное население Китая и Индии составляет 40% от мирового, а их ВВП в 2015 году составил 18,5% мирового ВВП [1].

Третье, Юго-Восточное направление внешнеэкономической деятельности Пекина включает в себя КНДР, Республику Корея, Японию, 10 стран АСЕАН, а так же Австралию, Новую Зеландию и другие страны юго-западной части Тихого океана. Эта линия представляет собой 6475 километров сухопутной и более 18 000 километров морской границы Китая. Эта морская геополитическая линия Китая, на которой США и Япония являются главными стратегическими партнерами и соперниками. Эти страны оказывают огромное влияние на обстановку в районе этой геополитической линии. Как полагает руководство Китая, на этой линии сейчас формируются основные угрозы национальной безопасности Китая, поэтому морская геостратегия становится первоочередной задачей страны.

В современном Китае, китайско-американским отношениям придается наибольшее значение. Двусторонние отношения с 2009 года носят громкое наименование «китайско-американский стратегический и экономический диалог». В ней с самого начала присутствовал элемент соперничества, что неизбежно в отношениях двух крупнейших экономик в мире, претендующих на особую роль лидера, притом что, Китай сохранил свою многовековую историю и культурные традиции, а США не имея столь длительную историю, все же обладает высокотехнологичным производством, передовой наукой и военной мощью. Несмотря на существенные

разногласия и ряд непримиримых факторов двустороннее партнерство между странами проходит на постоянной основе.

Существуют причины, которые способствуют объединению и успешному сотрудничеству двух стран и, наоборот, причины которые оказывают негативное влияние на взаимоотношения и служат источником разногласий двух супердержав. Безусловно, объединяющим стимулом для двух стран, прежде всего, являются соображения экономической и финансовой выгоды.

Основным фактором, объединяющим две страны, является сотрудничество с Китаем крупнейших американских транснациональных корпораций (ТНК), которые размещают на территории Китая свои производства. Для американских ТНК в Китае это связано с получением продукции с меньшей себестоимостью, которое связано с более дешевой рабочей силой и таким образом компании имеют возможность получение сверхприбыли на разнице в цене. Хотя, наличие дешевой рабочей силы уже не является основной характеристикой Китая. Примерно с 2010 г. главным привлекательным фактором Китая для американских компаний стал огромный потенциальный объем китайского внутреннего рынка.

С 2001 по 2017 гг. экспорт товаров из США в Китай вырос почти в 7 раз, импорт из Китая в США – в 5 раз, общий двусторонний товарооборот – в 5,2 раза. Если в 2001 г. внешнеторговый товарный оборот между США и Китаем 121,5 млрд., то в 2017 г. он достиг 636 млрд. долл. (экспорт – 130 млрд., импорт – 506 млрд.) [2].

Из числа негативных факторов в американо-китайских отношениях главным можно с уверенностью назвать «тайваньский вопрос». США оказывают поддержку острову финансовом и в военном отношении [3]. Сотрудничество с Тайбэем вызывает раздражение у Пекина, как и масштабное экономическое и военное сотрудничество США с Японией и Южной Кореей, а также связи Вашингтона со странами АСЕАН и поддержка их в территориальном споре о принадлежности островов Южно-Китайского моря [4]. Существующие противоречия между двумя странами и в других регионах мира, связаны с различным видением развития международных отношений в сфере безопасности распространения своего влияния. Следующую группу проблем в отношениях двух стран составляют вопросы соблюдения прав человека и демократии. В ежегодном докладе о соблюдении прав человека в КНР, американцы акцентируют внимание на ситуации в Тибете и Синьцзян Уйгурском автономном районе. Помимо этого, происходит давление на политику Пекина через подконтрольные США международные неправительственные организации, не говоря уж о том, что США оказывают непосредственную поддержку оппозиционным силам внутри КНР. Так, часть экспертов усмотрела «руку Вашингтона» в умело режиссированных выступлениях в Гонконге, начиная с 2014 года [5]. Не менее острыми являются вопросы кибер безопасности. Китай обладает наибольшим числом интернет пользователей в мире и вторым в мире уровнем распространения вредоносных компьютерных программ [6]. Нельзя исключать и такой важный фактор развития отношений между Китаем и США, как военное соперничество. Китай в настоящее время проводит очередной этап реформы вооруженных сил, рассчитанный до 2020 года. По официальным данным, в 2017 году военные расходы КНР составили 150,4 млрд. долларов США, по оценкам SIPRI – более 220 млрд. долларов США [7]. В 2016 году была завершена перестройка всей системы органов военного управления КНР, продолжают изменения в структуре вооруженных сил, направленные, прежде всего, на сокращение состава сухопутных войск, переноса центра тяжести на военно-морские силы и создание очень мощного 34 экспедиционного потенциала для действий в глобальном масштабе. В соответствии морской геостратегией, идет строительство надводных океанских сил флота, в том числе специализированных кораблей для обеспечения десантных операций значительного масштаба на большом удалении от своей территории.

В 2015 г. китайский флот получил первую морскую десантную платформу, такой тип военных кораблей имеется на вооружении только в США. Для реализации концепции «обороны в ближних морях», направленные против действий морских сил США в Западной части Тихого океана, и «защиты зарубежных интересов» в КНР наращиваются соответствующие асимметричные возможности, в том числе, уникальные виды вооружений, такие как противокорабельные баллистические ракеты. Накапливается потенциал по проведению кибер атак против транспортной инфраструктуры для срыва переброски американских войск в регион. Очень существенным центром развития являются китайские ядерные силы. Предварительно, по некоторым оценкам считается что, Китай обладает ядерным арсеналом, сравнимым или несколько меньшим, чем у Франции. Но количественные и качественные характеристики ядерных сил КНР окружает большая степень неопределенности. Согласно докладу Пентагона о стратегическом потенциале и военных разработках КНР, опубликованном в мае 2019 года, Китай имеет около 90 межконтинентальных баллистических ракет (ICBM) – как шахтных (DF-4 и DF-5 / "Дунфэн-4" и "Дунфэн-5А"), так и развернутых на подвижных шасси – DF-31 и DF-31А ("Дунфэн-31", "Дунфэн-31А"), а также новейших DF-41 ("Дунфэн-41"). Они были впервые продемонстрированы на военном параде в Пекине 1 октября 2019 года.

По оценкам американских специалистов, Китай располагает внушительным арсеналом баллистических ракет промежуточной дальности (IRBM) – до 80 единиц. Относящая к этому типу DF-26 ("Дунфэн-26") имеет максимальную дальность 4000 километров и способна проводить точные удары против наземных и корабельных целей. Количество баллистических ракет средней дальности (medium-range ballistic missile – MRBM) Пентагон оценивает в 150-450 штук. Этот тип ракет включает в себя четыре версии – DF-21A, DF-21C, DF-21D и DF-21E –

из которых две являются ядерными: DF-21A и DF-21E. В докладе не раскрывается, сколько пусковых установок являются ядерными.

Самую большую группу китайского ракетного арсенала составляют баллистические ракеты малой дальности (short-range ballistic missiles – SRBM). Их количество американские эксперты оценивают в 750-1500 штук, однако ядерную боеголовку они забросить не могут.

Китай последовательно модернизирует свой арсенал. В частности, в октябре 2019 года впервые продемонстрировали баллистическую ракету средней дальности DF-17, боевая часть которой, по словам китайских государственных СМИ, может развивать гиперзвуковую скорость. Таким образом, Китай можно считать второй после России державой, обладающей гиперзвуковым оружием.

Согласно докладу The Military Balance Международного института стратегических исследований (IISS), морская компонента сил ядерного сдерживания Китая представлена четырьмя атомными подводными лодками проекта "Цзинь" (JIN, Тип-094). В настоящее время Китай разрабатывает стратегические подлодки нового поколения "Тип-096", строительство которых планируется запустить в начале 2020-х годов.

Китайские бомбардировщики представлены самолетом H-6. Согласно тексту доклада Пентагона со ссылкой на китайские СМИ, модернизированный самолет H-6К является бомбардировщиком двойного назначения как для выполнения ядерной миссии, так и с обычными бомбами. В настоящее время Пекин разрабатывает стратегического бомбардировщика нового поколения H-20. Его дальность полета составит не менее восьми с половиной тысяч километров, масса полезной нагрузки – до десяти метрических тонн. Отмечается, что новый китайский бомбардировщик может дебютировать в следующем десятилетии [8].

Большое количество китайских технологических мега инициатив говорит о вхождении США и КНР в технологическое противостояние. В ответ на третью стратегию компенсации Обамы, которая носила выраженный антикитайский характер, госплан Китая принял еще в 2017 году «план развития искусственного интеллекта следующего поколения» который предполагает, что Китай должен стать мировым лидером в отрасли к 2030 году. Китай делает ставку на возвращение национальных чемпионов из числа гигантских госкомпаний и концентрацию колоссальных ресурсов на ограниченном числе прорывных направлений под непосредственным контролем высшего политического руководства. Китай намерен планомерно строить вооруженные силы, которые обеспечат ему господство в Восточной Азии и позволят ограничить военные возможности США в Восточной Азии. Поставлена задача к 2050 г. добиться военного паритета с США в глобальном масштабе. При этом, как считает ряд экспертов, Китай сможет вытеснить США из приоритетных для себя зон влияния, таких как Восточная Азия, не вступая в прямой конфликт, просто за счет комбинации постоянного роста своей военной мощи и экономического влияния. Проблемой для США по-прежнему является «размазанность» по миру всех военных сил и ресурсов при концентрации этих ресурсов у Китая в одном регионе.

Таким образом, отношения Китая с США на современном этапе развиваются достаточно интенсивно и являются одновременно отношениями партнерства и соперничества. Как было отмечено, КНР придает взаимодействию с Вашингтоном центральное значение, и дипломатию на этом направлении во многом можно считать определяющей для внешнеполитического курса Пекина в целом. Несмотря на отдельные выпады в адрес друг друга, в том числе со стороны нового 45-го президента США Д. Трампа, отношения двух стран базируются на прочной, сложившейся основе. Многочисленные конфликты интересов на международной арене, в сфере внутренней политики, вмешательств во внутренние дела, а также новейших угроз безопасности сочетаются в них на современном этапе с развитием взаимовыгодного сотрудничества.

Китайская школа геополитики имеет свои собственные исторические, культурные и философские корни. Она отличается от западного видения геополитики, как идеологического инструмента для территориальных притязаний. Геополитика Китая, начиная с древних времен, больше акцентирует свое внимание на приграничных районах, имеется в виду отношение к собственным границам и собственному экономическому пространству, поэтому не считалось, что страны и регионы, которые были далеко от ее границ, имеют прямое отношение к Китаю. Если геополитика Запада концентрирует внимание на окружающем его пространстве, которое несет в себе смысл экспансии в это пространство, то геополитика Китая говорит только об определении границ собственной безопасности, в пределах которых не должна формироваться прямая угроза стране.

Следует отметить, что постановление ЦК КПК от 10 октября 1996 г. об укреплении строительства социалистической культуры ставит целью «собрать утерянные земли до третьего тысячелетия» [9]. Возвращение Сянгана (Гонконга), Аомыня (Макао), территорий на границе с республиками Центральной Азии воспринимается в Китае однозначно как стирание «снежной белизны национального унижения».

Список использованной литературы:

1. Индия, Китай, Центральная Азия: глобальные, региональные, страновые аспекты. Коллективная монография под редакцией Л.Г. Ерекшевой. – Алматы: ИД «МИР», 2017. С. 258.

2. Данные и расчет по Краткой статистике Китая за 2018г. 中国简要统计. Пекин, 2018, С. 10.

3. Китай вновь заявил о своем возмущении против продажи США оружия Тайваню. http://russian.news.cn/2015-12/16/c_134923326.htm
4. Lushenko P., Hardy J. China, the United States and the Future of Regional Security Order – An Unhappy Coexistence // *Asian Security*. 2016. Vol. 12 (1). P. 1–28.
5. Желобов Д. Е. Уйгурский сепаратизм и «Пирамида Маслоу» // *Глобальная и региональная безопасность в XXI веке*. Екатеринбург : УрФУ, 2014. С. 162–167.
6. Колесникова В. А., Кучинская Т. Н. Обеспечение сетевой безопасности КНР в рамках сотрудничества в регионе Восточной Азии // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия* : сб. Вост. центра. 2014. № 14. С. 21–27.
7. Мировые военные расходы остаются на высоком уровне: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-5/milex_press_release_rus.pdf
8. Китайский ядерный потенциал. <https://ria.ru/20200115/1563372422.html>
9. Клара Хафизова. Казахстанско-китайская граница в прошлом и сегодня // *Многомерные границы Центральной Азии*. – Москва: Центр Карнеги. Вып. 2. С. 90.